

«УТВЕРЖДАЮ»
Заместитель директора по научной работе
ФГБУН «Институт
мировой литературы им. А.М. Горького
Российской академии наук»
доктор филологических наук А.Е. Кофман

А.Е. Кофман
« 29 » января 2019 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук» – на диссертацию Хрусталева Анны Владимировны на тему «Методы русской литературной критики первой трети XX века», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01. – Русская литература.

Тема, к которой обратилась исследовательница А.В. Хрусталева, определяется не только «необходимостью осмыслить литературную критику первой трети XX века как единый поток» (Диссертация, с. 29), но и необходимостью выработки новых методологических основ изучения литературного процесса XX столетия и, в частности, его первой трети. Представляя и анализируя в тексте диссертации статьи авторов разных критических школ, диссертантка представляет систему исследовательских методов (варианты, инварианты, модификации), объясняющих законы литературной критики. Диссертационное исследование концептуально выявляет новые грани отражения исторической и социальной проблематики литературной критики, представленной в широком контексте эстетических явлений эпохи. Однако размышления над актуальностью темы выполненной

работы позволяют сделать вывод, что изучение, пожалуй, одного из сложнейших периодов русской филологии и ее части – литературной критики – далеко не завершено, а ее автора еще ожидают новые открытия в этой теме.

Научная новизна исследования определяется тем, что в ее основе – колоссальный по своему объему и разнообразию материал периодической печати первой трети XX века. Диссертанткой просмотрены и изучены материалы газетной периодики, многие литературные факты вводятся впервые в научный оборот (на этом фоне выделяется особенно информация о членах саратовской ячейки РАПШ, а также о губернском цензоре Е.Б. Шульман); особую ценность работе придает использованный материал из архивов ГАНИСО, ОР РГБ, ГАСО и др.

Сложившаяся ситуация в исследуемом периоде характеризуется тем, что в истории литературной критики указанного периода пограничным разделом становится 1917 год. Эта граница не только в жизни общества, но и в бытовании литературы позволяет автору диссертации говорить о феномене сознания общества, в котором диалог литературы и власти принципиально отличается по времени до 1917 года и после него. Стоит отметить, позицию автора диссертации, рассматривающей исследовательский метод и литературное направление как две разнородные категории.

Особенно ценной в диссертации представляется позиция по «исследовательскому методу», для создания научной теории которого задается алгоритм анализа критических статей вне зависимости от идеологического направления критической мысли.

Несмотря на строгое обозначение временных рамок диссертации («Методы русской литературной критики первой трети XX века»), диапазон исследования А.В. Хрусталевой таков, что литературно-художественная критика указанного периода предстает на фоне развития всей русской литературы как конца XIX века, так и первой половины XX столетия. Последовательно, в ходе детального анализа, показаны различия и сходства

различных критических концепций (напр., Г.П. Федотова, С.Л. Франка, М.О. Гершензона).

В особую заслугу автору диссертации следует поставить постоянное стремление показать связь отдельно избранного критика с поисками и устремлениями литературного процесса XX столетия. Эта взаимосвязь помогает осознать поиски критических школ (точнее направлений) и проникнуться опытом научных теорий метода, школы, направления.

Методологической базой диссертации послужили фундаментальные работы М.П. Алексеева, В.Г. Белинского, М.М. Бахтина, Ю.Б. Борева, Н.В. Володиной, Л.Я. Гинзбург, Ю.А. Говорухиной, В.М. Жирмунского, В.А. Келдыша, В.В. Кожина, Л.А. Колобаевой, В.Н. Крылова, Д.С. Лихачева, Н.Л. Лейдермана, А.П. Скафтымова. Но при этом обращает на себя внимание отсутствие в разделе «Список использованной литературы» ссылок на труды М.П. Алексеева, В.Г. Белинского, М.М. Бахтина, Л.Я. Гинзбург, В.А. Келдыша, В.В. Кожина, Л.А. Колобаевой, Н.Л. Лейдермана. В этом перечне фамилий известных в нашем литературоведении теоретиков, особенно приятно, что автор диссертации счел необходимым подчеркнуть присутствие представителей саратовской филологической школы, таких как В.В. Прозоров и Е.Г. Елина.

Рецензируемая диссертация А.В. Хрусталева открывает новые перспективы в изучении огромной темы русской литературной критики, выявляет новые сюжетные линии в периодизации истории критики XX столетия. Значимость для науки и практической деятельности полученных соискателем результатов не вызывают сомнений.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования исследования в вузовском преподавании русской литературной критики, в разработке семинаров и практических занятий по истории критики первой трети XX в.

Структура и содержание диссертации соответствуют поставленным целям исследования. Цели, сформулированные во Введении (Диссертация, с. 31), вполне отвечают изучаемому материалу. Положения, выносимые на защиту, представляются убедительными, четко и последовательно подтверждаются проведенным и представленным в работе анализом.

Структура глав диссертационного исследования сформирована с учетом специфики и разработки огромного историко-архивного и литературно-критического материала.

В первой главе «Литературно-критический метод: Содержание понятия и проблемы терминологии» рассматривается, пожалуй, самая сложная проблема, заявленная в диссертации – хронология периода. При кажущейся простоте, эта тема – одна из наиболее сложных и для теоретиков, и для историков литературы. Поэтому соединение самых различных имен и критиков и философов, а также различных направлений в литературной критике представляется той самой попыткой осознания «единого потока» литературного процесса. Продуктивной оказывается попытка включить в общий перечень литературно-критических работ – работы русских мыслителей, которые автор диссертации классифицирует как «русскую», «философскую» «критику» (именно так – по отдельности). Представленный в этой главе диссертации отсылочный материал свидетельствует о глубоком постижении А.В. Хрусталевой теоретической составляющей ее работы.

Однако, в этой попытке объединить многое, если не все, стоит оставаться на позициях фактографической точности. Так, на стр. 39 диссертант останавливаясь на эпизоде, связанном с Л.Л. Авербахом (который, якобы, «не справился с функцией контроля над провинциальной печатью»), пишет: «Это был бы единичный случай, не заслуживающий упоминания, если бы из его сопоставления с другими фактами не напрашивались выводы. В 1929 г. Ида Авербах, сестра руководителя РАПП, уже была замужем за заместителем начальника ОГПУ В.Р. Менжинского Генрихом Ягодой. Возможности Ягоды,

даже до занятия им поста наркома внутренних дел в 1934 г., не поддаются точному описанию, но однозначно превышают силу административного ресурса редактора провинциальной газеты... Если дополнительно к этому рассмотреть подробности роспуска РАПП всего лишь несколькими годами спустя, становится очевидным: государственный контроль над литературой в 1920-е годы, по крайней мере в провинции, носил несбалансированный характер. Если бы в области литературы велась реальная политика, никто не позволил бы местному редактору отклоняться от заданного курса». Упоминание Г.Г. Ягоды в этом контексте, думается, не совсем уместно, т.к. идеологическими вопросами, в том числе и курированием над столичной и областной прессой, все-таки в государстве ведал до 1928 г. Агитационно-пропагандистский отдел ЦК ВКП(б), а после 1928 г. Отдел агитации, пропаганды и печати ЦК ВКП(б). И фамилию Авербаха скорее следует связывать именно с этим отделом, ибо в литературу этот человек пришел из ЦК РКСМ. Тем более, что на стр. 113 диссертации приведена яркая цитата из Л. Троцкого о руководстве литературой партией.

Во второй главе «Перед методом соцреализма: демократические тенденции в литературной жизни первой трети XX века и процесс синтеза жанров» диссертантка прослеживает, как происходил «синтез жанров», воздействующий «на внутрижанровые процессы, на формирование новых стилеобразований... на сущностные качества художественного стиля» (Диссертация, с. 93). И совершенно справедливо связывает этот процесс с интенсивной капитализацией России после 1861 г., повлекший за собой процесс классового расслоения общества.

Представляется продуктивной попытка сопоставления/соотнесения провинциальной и столичной литературных ситуаций. Это положение в диссертации подтверждено архивными сведениями по Саратовской губернии 1920-х годов, позволяющими судить об определенной степени «свободы слова».

Диссертантка совершенно справедливо указывает, что критика рассматриваемого периода «представляет собой многоголосие» и единым стержнем «этого многоголосия является сохраняющаяся демократичность». Однако при перечислении этого «многоголосия» почему-то не были замечены писатели такого демократического объединения во главе с М. Горьким вокруг книгоиздательства «Знание».

В материале, посвященном истории РАПП и его Саратовской ячейки, диссертант показала нюансы той идеологической борьбы, в которой столкнулись позиции «ЛЕФовцев» и «Октября», или столкновения ответственного редактора журнала «Красная новь» А. Воронского с напостовцами; именно это и стало действительным отражением того шумного «многоголосия» советского времени.

Третья глава диссертации «Категория метода в литературно-критическом наследии Г.В. Плеханова и его эпигонов» логично должна быть посвящена Плеханову-критику. Однако часть главы посвящена предыстории вопроса, вторая часть отдана творчеству советского критика Г. Лелевича. И небольшая, третья, часть посвящена выявлению различных мнений о позиции Плеханова, за которыми совершенно не слышен голос самого Георгия Валентиновича. Учитывая аналитическое мастерство автора диссертации, остается пожалеть о некоторой «сжатости» представленного материала.

Стоит посетовать на то, что в этой главе очень невнятно прописаны логические связи. Так, на стр. 153-154 диссертантка пишет: «метод эпигонов вульгарно-социологического литературоведения, казалось бы, разных по своему духу – Г. Лелевича и Л.А. Словохотова восходит к одним истокам – идее Переверзева об образе как основе творчества и именно образу присущей специфической "идеологии"». Таким образом, возникает вопрос – как связать Лелевича и Словохотова с Плехановым, если они названы автором диссертации, эпигонами Переверзева. Хотя в автореферате указано другое: «Г. Лелевич, являясь продолжателем идей В.Ф. Переверзева в понимании

стержневого образа как отражения классовой психоидеологии, создает последовательную литературно-критическую методологию...» (с. 10). Создается впечатление, что автор диссертации, во-первых, чуть путается в понятиях (все-таки, термины «последователь» и «эпигон» несут разную смысловую нагрузку), и, во-вторых, не столь глубоко проработала и прочувствовала материал по истории марксистской критики, особенно так наз. пост-плекхановского периода.

Четвертая глава «Особенности критического метода В.С. Соловьева как биографической парадигмы» посвящена творчеству критика-Соловьева. И тут же отметим шестую главу диссертации «Методология В.Я. Брюсова: между наукой творчеством», посвященной критику-Брюсову. Находка А.В. Хрустальной состоит в том, что она очень талантливо соединила методы критического исследования этих двух ярких поэтов. Но пятая («Роль биографизма в литературно-критической деятельности М.О. Гершензона») и седьмая («Сложности идентификации "пограничного" материала: исследовательский метод Г.П. Федотова») главы, посвященные критическому наследию русских мыслителей Гершензона и Федотова, оказываются неразрывно (логически!) связаны с двумя предыдущими. Их объединяет имя великого А.С. Пушкина, которое проходит лейтмотивом через все эти четыре главы. В этих главах, благодаря приему «медленного чтения» (который является предметом анализа в пятой главе диссертации), характеризующемуся всеохватностью и интересом к глубоко запрятанным смыслам, диссертантке в полной мере удалось проанализировать различные уровни художественно-критических текстов для выявления их особенностей в рамках заявленной проблемы. Различные подходы к методике исследования этих представителей разнополярных художественного и философского миров в данном случае дополняют друг друга, и перед читателем возникает «объемный» портрет не только человека, но самой эпохи. И следующее, что объединяет эти четыре главы, – это биографический метод, рассматриваемый как парадигма в

методологии художественно-критического исследования. Эти четыре главы – пример яркого, захватывающего исследования, абсолютного погружения автора в интересующую тему.

Завершает диссертационное исследование Заключение, в котором автор подводит итоги своей работы. Здесь прописаны пять основных проблем теории метода как такового. И стоит согласиться с мнением диссертантки, заявившей, что ее работа «является одним из первых шагов... к легитимизации истории критики как серьезной научной дисциплины со своей методологией» (Диссертация, с. 323).

В качестве последнего замечания следует отметить следующее, диссертационное исследование охватывает не только специальность 10.01.01. – Русская литература, выкладки в работе по истории и теории метода свидетельствуют возможности защиты по второй специальности – 10.01.08. Жаль, что диссертантка не подумала о такой возможности.

Автореферат достаточно полно отражает основные положения и структуру диссертационного исследования. Особенно впечатляет список публикаций по теме диссертации (42 работы). Печатный труд А.В. Хрусталева по теме диссертации представлен в монографии «Методология русской литературной критики первой трети XX века» (Саратов, 2018).

Высказанные замечания и пожелания в отзыве не снижают ценности и значимости представленного к защите диссертационного исследования на тему «Методы русской литературной критики первой трети XX века». Диссертация по своей актуальности, научной новизне, объему выполненных исследований и практической значимости полученных результатов соответствует всем критериям, изложенным в пп. 9-11, 13-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 для диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук, а её автор – Хрусталева Анна

Владимировна – заслуживает присуждения этой степени по специальности 10.01.01. – Русская литература.

Отзыв составлен кандидатом филологических наук, старшим научным сотрудником Отдела изучения и издания творчества М. Горького Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук Быстровой Ольгой Васильевной. Отзыв обсужден и утвержден на заседании Отдела издания и изучения творчества М. Горького ФГБУН «Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук» 28 января 2019 года, протокол № 3.

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
«Институт мировой литературы
имени А.М. Горького
Российской академии наук»
121069 Москва, улица Поварская, дом 25а
Отдел издания и изучения творчества
М. Горького
Тел.: 8(495)691-42-16
E-mail: info@imli.ru

Заведующая Отделом издания и изучения
творчества М. Горького
д.ф.н., профессор

Спиридонова Л.А.

28.01.2019 г.

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ

ЗАВЕДУЮЩАЯ КАНЦЕЛЯРИЕЙ

ЧУГУНОВА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА

